

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЦЕНИЧЕСКОЙ РЕПЛИКИ В ДРАМАТУРГИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ*

Статья рассматривает такую структурно-семантическую единицу драматургии, как сценическая реплика. Ее анализ ведется в плане соотношения двух уровней текста - глубинного и поверхностного, где глубинный уровень представляет реплику, через кодово-константную структуру инварианта, а поверхностный - через речевые синонимы. Средством, объединяющим оба уровня при формировании реплики, является функциональная смысловая зависимость, которая определяет реплику как единицу, не зависящую от художественного пространства и времени, и дифференцирует реплику и высказывание, которое является единицей, зависящей от художественного времени и пространства.

Ключевые слова: сценическая реплика, семантически структурированная единица, глубинная и поверхностная уровни текста, драматургический текст, отношения артистического времени и пространства.

В процессе ознакомления с рядом драматургических произведений, в частности с пьесами В. Шекспира, мы невольно обратили внимание на выбор авторами языковых средств экспрессионального содержания, с помощью которых они передают внутреннее переживание персонажа и его отношение к происходящему. Наше особое внимание привлекла реплика, как структурно-семантическая единица драматургического текста. В выявлении сущности сценической реплики мы, к сожалению, не обнаружили в имеющихся определениях исчерпывающей информации, отражающей суть именно сценической реплики, а не реплики в целом. Вопрос об определении сценической реплики, насколько нам известно, не был объектом самостоятельного теоретического исследования, за исключением работ И.Г. Кошевой и ряда ее последователей. Исходя из этого, мы сочли необходимым провести некоторые научные исследования по более глубокому изучению определения, содержания и значения сценической реплики. Все это нашло свое отражение в диссертации “Структурно-семантические особенности сценической реплики”.

“Сценическая реплика относится к инвентарю текстологических единиц” [Розенталь Д.Э., Телятникова М.А., 1976, 383], изучение структурных и семантических особенностей которых “является в настоящее время одной из наиболее актуальных проблем лингвистики” [Ковальчук С.С., 2007, 139].

В ходе изложения делается попытка определить статус сценической реплики в ее отношении к инварианту, высказыванию и речевой ситуации. В основе статьи лежит “концепция о двухуровневой организации текста” [Кошечая И.Г., 1983, 183], в соответствии с которой текст на глубинном уровне представляет собой систему кодово-расширяющихся единиц, где исходной позицией выступает инвариант, а завершающей - смысловой узел, синтезирующий всю информацию в едином сюжетном представлении. “Поверхностный уровень декодирует их с помощью сюжетной перспективы, которая в отличие от авторского ракурса, характеризуется зигзагообразной прерывистостью, что позволяет располагать действие в таких отрезках текста, какими в драматургическом плане являются мизансцены, сцены и акты” [Макарова В.А., М., 2007, 138].

Реплика относится к структурно-семантическим единицам драматургического текста, но сущность ее до сих пор не является полностью раскрытой, поскольку место реп-

* © Сарычев В.В.

лики в драматургическом тексте, внутри диалогической, монологической и полилогической речи не установлена.

Драматургический текст относится к псевдоустной речи, которая, как и всякая устная речь, строится на высказывании.

Вопрос о реплике, как бесспорно устной форме речевого выражения в цепи речетворческих единиц не решен, поскольку, на наш взгляд, он связан с необходимостью анализа не только поверхностного уровня текста, но и его глубинного уровня. При этом в основе анализа нельзя, как нам представляется, не учитывать действия функциональной смысловой зависимости, которая, будучи смысловой и функциональной, на глубинном уровне определяет реализацию авторского ракурса, а на поверхностном уровне - реализацию сюжетной перспективы.

“Авторский ракурс позволяет представить закодированный макет произведения в его линейно-плоскостном виде, где сама фабула выступает всего лишь как сюжетная основа для выражения мировоззренческой позиции автора”

[Филиппова М.В. , 2004, 112]. Тем не менее, именно на линии авторского ракурса идет психолого-мировоззренческое раскрытие идеи произведения через такие последовательно следующие друг за другом единицы текста как инварианты, семантические ядра, центральные звенья и связывающий их воедино смысловой узел.

Сюжетная перспектива как часть функциональной смысловой зависимости, реализующая себя на поверхностном уровне, резко отличается от авторского ракурса. Во-первых, она носит не прямолинейный, а прерывающийся характер, благодаря которому драматург стремится сделать сюжет максимально интригующим; Во-вторых, она композиционно формирует текст в его внешнем разделении на мизансцены, сцены и акты; В-третьих, она “дает внутрискруктурную разбивку содержания пьесы на речевые высказывания, которые представлены в драматургическом тексте в виде монологов, диалогов и полилогов в ряде случаев, содержащих в себе реплику” [Бабкина И.С. С., 2006,

122]. В нашем понимании реплика - это максимально концентрированная форма логической оценки речевой ситуации. Иными словами, в реплике говорящий как бы подводит итог и дает свое понимание содержанию, которое является ключевым в момент произнесения реплики. Такое определение реплики позволяет выделить в ней следующее: 1) оценочный характер по отношению к тому объекту, который подлежит рассмотрению (то есть находится в центре внимания); 2) критическая, то есть умозрительно-логическая оценка этого объекта; 3) связь произнесения реплики с моментом происходящего на сцене действия.

Вследствие вышесказанного разумно предположить, что реплика, как часть высказывания, произнесенная в начале драматургического текста, по своей значимости и объему заключенной в ней информации, будет отличаться от реплики в последующих актах, где ее информативная нагруженность будет значительно объемнее. Поскольку реплика - это особая разновидность высказывания, то необходимо определить ее место в каждом из видов высказывания, которые по их связи с синтаксическими моделями языка “могут быть разбиты на простые, сложные, составные и смешанные” [Радзевилова О.А. С, 2007, 133].

Говоря о тексте, мы исходим из того, что “образное описание действительности представляется в тексте при закрытых координатах художественного пространства и времени” [Халаимова А.В., 2005, 186]. Высказывание как единица текста, представляя собой часть речевой ситуации, оказывается связанным с общими для текста художественными рамками и темпоральной и пространственной дислокацией действия.

“Реплика, безусловно, так же является высказыванием” [Геворкян С.Г., 2007, 124]. Но не всякое высказывание является репликой, поскольку реплике присущ критически-

оценочный характер, который характеризует далеко не все высказывания. Будучи единицей поверхностного уровня, реплика, как отмечалось, внутренне связана с ведущими кодовыми структурами глубинного уровня, в частности, с инвариантом, через который реализуется функциональная смысловая зависимость. Можно утверждать, что именно реплика осуществляет реализацию авторского ракурса в сюжетной перспективе, поскольку, позволяет функциональной смысловой зависимости проявлять себя в тексте при декодировании исходного макета драмы, в силу чего именно сценическая реплика наиболее тесно связана с инвариантом. Мизансцена как минимальная формализованная структура текста состоит из ряда высказываний, большая часть которых входит в вариативное окружение и образует периферийный фон, на котором проявляет себя логически доминантное высказывание. В том лишь случае, когда оно несет на себе умозрительно-логическую оценку объекта, можно говорить о нем как о реплике. Вариативное окружение образует объемную, кольцевую рамку, открывающую инвариант. Периферийный фон шире вариативного окружения. Он охватывает все предложения, составляющие мизансцену и образующие микротематическую речевую ситуацию. Вариативное же окружение создает лишь кольцевую рамку, в которую как бы заключены инвариант с декодирующими его высказываниями. Реплика, воспроизведя инвариант, обязательно связана с логическим стержнем высказывания и через логический стержень соотносится со смысловыми ядрами всех мизансцен, составляющих сцену.

По своей функциональной значимости, реплика является психологически значимой единицей текста, поскольку отражает стремление драматурга заострить внимание зрителя не только на содержательном смысле пьесы, но и на психолого-мировоззренческом аспекте текста. Поэтому реплика входит не в каждое высказывание, поскольку она передает, в первую очередь, не сюжетную линию произведения, а психолого-мировоззренческую, которая непосредственно восходит к инварианту.

Это значит, что высказывание сюжетно расширяет драматургический текст, последовательно переводя его из одной мизансцены в другую, из одной сцены в другую сцену, из одного акта в другой акт и, таким образом, исчерпывает сюжет, каждый раз по-разному представляя его речевые ситуации в различных временных и пространственных координатах.

Реплика, напротив, сохраняет мировоззренческую и психологическую неизменность оценки персонажа или его действия от начала до самого конца пьесы, как то константное значение, которое не подлежит изменению. Например, основным мотивом трагедии В. Шекспира «Макбет» является не мотив преступления (сюжетно он, несомненно, имеет место), а мотив страха наказания за совершенное убийство, потому что именно он подтверждается системно повторенными репликами, однозначно воспроизводящими основной инвариант “fear” в его мировоззренческом и психологическом понимании, раскрытый на фоне сюжета - совершенного преступления. Инвариантное значение страха, которое испытывает Макбет, остается тем лейтмотивом, который сопровождает его на протяжении всего драматургического произведения. Следовательно, реплика в отличие от высказывания не зависит от речевой ситуации в плане связи последней с местом и временем совершения действия. Вернее, она связана с этой ситуацией лишь косвенно. Где бы действие не происходило, в какое бы время оно не совершалось, реплика сохраняет прямую связь с инвариантом (хотя она может быть представлена, набором различных вариантов, как ее речевых синонимов, так и различным вариативным окружением).

Итак, отсутствие непосредственной связи с художественным местом и временем действия мы считаем первой отличительной особенностью реплики, которая вытекает из непосредственной связи реплики с глубинным инвариантом. Второй отличительной особенностью реплики, на наш взгляд, является ее относительная дехронологическая,

(то есть временная) независимость, которая на поверхностном уровне отделяет драматургическую реплику от драматургического высказывания.

И, ее третьей отличительной характеристикой является, как показывает фактический материал, отсутствие связи с микротематической, тематической и макротематической речевой ситуацией, но сохранение связи с текстологической речевой ситуацией, позволяющее воспринимать реплику на фоне всего сюжетного каркаса произведения. Текстологическая речевая ситуация - это речевая ситуация всего драматургического текста.

Проведем дифференциацию высказывания и драматургической реплики.

Драматургическое высказывание	Драматургическая реплика
1. Имеет конкретно образный характер, воспроизводя словесный портрет персонажа.	1. Имеет обобщенно схематичный характер, воспроизводя одно и то же повторяющееся значение инварианта.
2. Связано в первую очередь с сюжетным содержанием драматургического текста.	2. Связана в первую очередь с психолого-мировоззренческой платформой драматурга.
3. Зависит от речевой ситуации, постоянно расширяя себя от микротематической речевой ситуации через тематическую и макротематическую речевые ситуации до пределов текстологической речевой ситуации.	3. Не зависит ни от микротематической, ни от тематической, ни от макротематической речевой ситуации, а реализует себя только в условиях текстологической речевой ситуации, где воспринимается как неизменно синтезированное явление.
4. Определяется местом и временем раскрытия действия в сцене и акте, то есть носит зависимый характер от временных и пространственных координат художественного произведения.	4. Не определяется ни местом, ни временем раскрытия действия, то есть носит независимый характер, поскольку в ее основе лежат не пространственно-временные координаты художественного текста, а инвариант, как исходная часть авторского ракурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабкина И.С. Структурно-семантическая организация сонетов В. Шекспира. // Канд. дис. Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. - 2006. – С. 122.
2. Геворкян С.Г. Сопутствующая сценическая речь в драматургии. // Канд. дис. Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. - 2007 г. – С. 124.
3. Ковальчук С.С. Монолог как речевая единица драматургического текста. // Канд. дис. Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. – 2007. С. 139.
4. Кошечкина И.Г. Текстобразующие структуры языка и речи. // М.: Московский Государственный Педагогический Институт им. В.И. Ленина. – 1983. – С. 183.
5. Макарова В.А. Авторский ракурс, как основа построения поэтического текста. // Канд. дис. Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. - 2007. – С. 138.
6. Радзевилова О.А. Структурно-семантические особенности комедийного жанра в драматургии. // Канд. дис. Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. - 2007. – С. 133.
7. Розенталь Д.Э., Телятникова М.А. Словарь справочник лингвистических терминов. - М.: "Просвещение". – 1976. - С. 383.
8. Филиппова М.В. Роль авторского ракурса в построении драматургического текста. // Канд. дис. Москов-

ского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. - 2004. – С. 112.

9. Халаимова А.В. Взаимодействие досюжетного и сюжетного времени в тексте. // Канд. дис. Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. - 2005. – С. 186.

STRUCTURALLY-SEMANTICAL PECULIARITIES OF THE STAGE REPLY IN DRAMATICAL TEXT

V. Sarychev

Moscow State Humanity University

The article deals with the analysis of such a semantically structural unit as a stage reply. Its interpretation is based on the interrelation of two levels of text: deep and surface where the first is represented with the help of such coding-constant structure as an invariant, while the second expresses it differently using a row of the so called speech synonyms. The means which unite these levels within the limits of creating the reply as a component of the dramatic text is functional semantic dependence. It defines reply as a unit that does not depend on the art tense and space relations and separates it from the utterance which contrary to reply wholly depends on the artistic time and space relations.

Key words: a stage reply, semantically structural unit, deep and surface levels of text, dramatic text, artistic time and space relations.